

Десять лет профтехнической подготовки бумажников.

(Материалы для истории рабочего образования в бумажной промышленности).

Самый лучший, самый эффективный метод обучения это—наглядное обучение на живом, непосредственно воспринимаемом, опыте, на вещах и фактах. И если результат таких предметных уроков не всегда бывает положителен, то здесь виноват не метод, как таковой, а ученик.

Прошедшие десять лет со дня великой октябрьской бури для нас, бумажников, прежде всего были годами учебы. Да, без сомнения, этот период и для всех граждан советской страны, а не только для бумажников, послужил универсальной школой, где наглядные и убедительные уроки давала сама живая действительность, события которой развивались с потрясающей быстротой и разнообразием.

Старый строй окончился всеобщей разрухой народного хозяйства, и анархия грозила окончательно доконать жалкие остатки средств производства и существования. Железная необходимость самосохранения и очевидная невозможность борьбы в одиночку сплотила всех трудящихся в общем стремлении к обеспечению элементарного порядка и восстановлению промышленности. Во главе управления каждой отрасли хозяйства стали профсоюзы. Профсоюз бумажников, насчитывавший в начале революции уже десяток лет своего нелегального существования, сумел в самый короткий срок реорганизовать Главный комитет по делам бумажной промышленности и торговли в Главное управление государственными предприятиями бумажной промышленности при ВСНХ (3 марта 1918 г.) с почти диктаторскими полномочиями для того, чтобы «создать планомерную организацию там, где царит анархия и хаос» в пределах доверенной ему бумажной промышленности. С правами экстерриториального государственного учреждения Главбум должен был противопоставлять принцип жесткой централизации стихийному произволу, в который тогда нередко воплощался лозунг «власть на местах». И первый же урок был уяснен в совершенстве: строить новую жизнь без знания—невозможно. Уже 7 августа 1918 г. от новых рабочих-руководителей национализованной бумажной промышленности, от президиума Главбума, еще до официального утверждения его «Положения»,—объявляется циркуляр «Всем фабзавкомам и контрольным комиссиям писчебумажных фабрик, целлюлозных и древесно-массных заводов»

об учете технических работников с достаточным знанием и опытом. Создается печатный орган Главбума — «Рабочий писчебумажник» (№ 1, ноябрь 1918 г.), в котором, кроме официальных постановлений и распоряжений, мы видим и экономические обзоры, пытающиеся помочь читателю разобраться в сложной обстановке современности, и технические заметки и статьи, являющиеся первыми шагами к насаждению технической грамоты в массах... Начинается период всеобщей стихийной учебы. На фоне быстро разворачивающегося транспортного и продовольственного кризиса, при недостатке топлива и предметов первой необходимости как для людей, так и для предприятий, необходимо было немедленно охватить минимум технических знаний, чтобы хотя как-нибудь поддержать хозяйственную жизнь. Нужно было средство для быстрого обмена мыслями и обобщения опыта отдельных работников. И таким средством явились у нас, как и у других, съезды и совещания. Уже накануне 17 октября 1917 г. состоялся I Всероссийский съезд рабочих бумажников в Петрограде. В середине мая (17—18 числа) в Москве был созван первый Съезд фабзавкомитетов бумажных фабрик и заводов, вслед за ним 26—29 июня 1918 г. — первый Съезд представителей контрольных комиссий, бухгалтеров и заводоуправлений бумажных фабрик и 25—29 октября — второй такой же съезд.

Организация учета и контроля бумажных предприятий — вот главные вопросы первых съездов, но они неразрывно связаны с информацией о положении дел на местах. Во всей неприглядной наготе раскрывается для участников съездов картина царящей всюду разрухи. И на ряду с целым рядом выявляющихся затруднений сразу же приходится констатировать упадок духа у изголодавшихся и измученных войной рабочих масс, отсутствие у рабочих трудовой дисциплины, общей и технической грамотности и их малосознательность. Уже майский съезд фабзавкомов пришел к выводу, что для повышения производительности фабрик необходима сознательная трудовая дисциплина, которая требует поднятия культурного уровня трудящихся созданием просветительных организаций¹⁾. Съезд контрольных комиссий, бухгалтеров и заводоуправлений, отмечая также сильный упадок дисциплины и качественное понижение труда, указывает и на недостаток квалифицированных рабочих, убыль которых началась уже с 1915 г. в связи с мобилизацией²⁾. Второй Всероссийский съезд профсоюза бумажников (26 января 1919 г.) в соответствии с решением 2 Съезда профсоюзов (16—25 января 1919 г.) создает культотделы в центре и на местах для организации повышения общекультурного и технического развития рабочих масс. Культконференция Союза в апреле того же года намечает ряд мер в этой области. Налаживается высылка на фабрики из Москвы литературы, создаются культкомиссии, клубы, восстанавливается деятельность народных домов, библиотек-читален.

1) Протоколы заседаний Съезда фабзавкомов 17—18 мая 1918 г.

2) Материалы 1 Съезда контр. ком., бухгалтеров и заводоуправлений 26—29 июня 1918 г.

В отношении образования рабочей молодежи в этот период в бумажной промышленности уже после 4 съезда рабочих и служащих Центральной области 4—5 ноября 1918 г. культурно-просветительный отдел Союза издал инструкцию по проведению декрета о 6-часовом рабочем дне учеников-подростков 29 октября 1917 г. Здесь дается определение понятия учеников-подростков, как молодежи, не достигшей 18-летнего возраста, находящейся на предприятии для обучения какой-либо фабричной или конторской специальности; устанавливается оплата ученикам за 6 часов, как за полный 8-часовой рабочий день; вменяется в обязанность фабкомам освобождать от 8-часовой работы учеников на 2 часа раньше, если они действительно посещают культпросветительные организации в целях своего общего и профессионального развития; устанавливается порядок надзора и контроля за правильным использованием учениками льготных 2 часов. Собственно профессионально-технического обучения молодежи и взрослых в это время организовано еще не было. Убыль квалифицированных рабочих от мобилизаций, от походов в поисках пропитания, от участия в разных организациях, пополнялась женщинами и подростками, которые без всякой системы и руководства должны были, ради куска хлеба, как-то знакомиться с техникой своего дела. Первой задачей и было облегчить труд подростков и дать молодежи, начавшей уже дичать, возможность хотя бы немного повысить свой культурный уровень. В тезисах «О рабочем управлении» («Рабочий писчебумажник» № 3—4, 1919 г.) отмечается, что «несознательные рабочие . . . так же, как и прежде пользуются всевозможными лазейками, чтобы понизить производительность своего труда: . . . чаепитие круглый день, спанье по 6 часов во время работы; безобразия и хулиганство доходят до того, что пользуются машинами, как отхожим местом . . .» В это время еще не существовало ни Главпрофобра, НКПроса, ни Отдела профессионально-технического образования рабочих (ОПОР), начавших свою деятельность с 1920 года. Каждое профессионально-производственное объединение должно было решать вопрос о профтехническом обучении своими силами. В середине 1919 г. культотдел ЦК Союза бумажников и инициативная группа специалистов инженеров сделали попытку организации краткосрочных профтехнических курсов для рабочих фабрик в Москве, но недостаток продовольствия, холод и неудачный отбор слушателей ускорили конец этого первого начинания. Все же вопрос о курсах не заглох, и дело было осуществлено той же группой в виде школы инструкторов бумажного производства, открытых 24 октября 1921 года при Полотняно-заводской бумажной фабрике ¹⁾. 25 апреля 1921 г. вторая культпросвет. конференция Союза бумажников вырабатывает схему профобразования в бумажной промышленности на производственной базе; находит необходимым для подростков моложе 18 лет создать школы ФЗУ и восстановить немедленно бумажное отделение технической школы при фабрике бывш. Экспедиции заготовл. госуд. бумаг (начала функционировать с апреля 1922 г.). В период между III и IV Съездами

¹⁾ «Бум. пром.», 1922, № 1, стр. 116.

профсоюза бумажников, т.-е. с 1 апреля 1920 г. по 20 августа 1921 г. уже функционировали шести- и трехмесячные профтехнические курсы, дневные и вечерние, на 9 бумажных фабриках, но преподавание на них велось без определенной программы и подбор слушателей не всегда был правильный ¹⁾. Невероятно трудные условия для какой-либо созидательной работы в этот период могут быть характеризованы тем, что для курсантов и преподавателей необходимо было обеспечить содержание натурой в виде красноармейских тыловых пайков (в 1920 г.—427 пайков) и забронировать на фабричных фермах кроме того достаточное количество овощей ²⁾; для оборудования курсов пособиями почти ничего не было: кроме химической посуды, ни приборов, ни реактивов добыть не удастся; карандаши, чернила, ручки распределяются в ограниченном количестве НКПросом; из чертежных принадлежностей для курсов всех фабрик было получено 2 готовальни, 12 линеек и 1 треугольник; интересно, что на ряду с этим Окуловская фабрика получила для своей художественной студии масляные краски и для курсов языка эсперанто—учебные пособия. Единственным специальным учебным руководством для профтехнических курсов явилась книга М. И. Кузнецова «Производство бумаги», переизданная Южбюро ЦК Союза в 1922 г.

Кроме профтехнической подготовки смены для квалифицированных рабочих-бумажников, в виду острого недостатка в специалистах-инженерах с 1920—21 г.; при содействии ЦК Союза, был открыт на технологическом факультете Московского института народного хозяйства цикл бумажной промышленности, а в 1922 г. специальная кафедра технологии бумаги при Ленинградском технологическом институте, издавна выпускавшем инженеров-бумажников.

Для выработки учебных планов, программ, составления конспектов и учебных пособий при культотделе ЦК Союза было организовано консультационное бюро в составе представителей Главбума и специалистов. В этом отношении необходимо отметить значительную роль, которую имело первое научно-техническое учреждение в бумажной промышленности после-революционного периода—это открытая по инициативе Я. Г. Хинчина в Москве уже с декабря 1918 г. Государственная бумажная испытательная станция НТО ВСНХ, в задачи которой входило содействие профтехническому образованию в бумажной промышленности; первый подробный проект образовательных учреждений для рабочих бумажников был составлен Государственной бумажной испытательной станцией с программами и сметами; задолго до учреждения Главпрофобра. Станция принимала участие в организации Полотняно-заводских курсов для подготовки инструкторов-бумажников, организовала вышеуказанный цикл бумажной промышленности при МИНХ, ряд факультативных специальных лекций в своем помещении и особую учебную лабораторию для работы слушателей курсов... Инженеры-специалисты, члены

¹⁾ Отчет ЦК Союза бум. Москва. 1921 г.

²⁾ А Николаев. Краткий исторический очерк Союза рабочих писчебумажников Москва. 1921 г.

Технического совета Главбума, также немало потрудились в области консультации культотдела по вопросам профтехнического образования. В 1920—21 г. при Техническом совете Главбума существовала Учебная комиссия, которая, между прочим, пыталась привлечь на цикл бумажной промышленности вольнослушателей с фабрик, но это не осуществилось из-за недостаточной подготовки представленных с мест кандидатов ¹⁾.

Однако, общее хозяйственное положение страны тормозило осуществление широких планов. Жизнь учила ждать, терпеть и бороться. Для бумажной промышленности начало 1920 г. было самым тяжелым периодом, когда ради обеспечения минимальной выработки бумаги Главбуму пришлось выделить 19 лучших фабрик и милитаризовать их постановлением СНК 28 февраля 1920 г. Эта героическая мера в связи с некоторой политической передышкой (снятие английской блокады, заключение мира с лимитрофными государствами) к осени 1920 г. несколько повысила производительность бумажных фабрик, и появились надежды на дальнейшее улучшение. С 30 декабря 1920 г. начала свои работы комиссия Главбума по обследованию существующих фабрик для отбора более жизнеспособных и включения их в общий план нового строительства. Плановое начало, которое только с этого момента возможно стало проводить в жизнь во всех начинаниях по воссозданию народного хозяйства, нашло место и в области подготовки квалифицированной рабочей силы в бумажной промышленности. На Всероссийской конференции заводууправлений и фабкомов бумажных фабрик 10 февраля 1921 г. в докладе «О программе строительства бумажной промышленности на ближайшее десятилетие» Я. Г. Хинчин сделал первый подсчет потребности всей рабочей силы в размере 55.000 человек, в том числе 825 человек высшего технического персонала ²⁾.

По постановлению 3 Съезда профсоюзов (6—13 апреля 1920 г.) профессионально-техническое образование, как неотъемлемая часть хозяйственного строительства, должно быть точно согласовано с единым хозяйственным планом страны: «оно должно быть построено по определенному плану в связи и в точном соответствии с потребностями и производственными заданиями и планами хозорганов в отношении квалифицированных рабочих, техников, инженеров на более или менее продолжительный срок». Это постановление лишь подчеркнуло вполне уже осознанный факт, что «победить с народом невежественным, некультурным нельзя» (В. И. Ленин) и что развитие промышленности неотделимо от повышения уровня культурного и технического развития рабочих.

Так смотрела на этот вопрос и Оргкомиссия Главбума по созыву 1 Техничко-экономического съезда бумажной промышленности (15—20 февраля 1922 г.), когда в программу работ съезда, в основном посвященную вопросам восстановления и нового строительства бумажной промышленности, был включен ряд докладов по профтехобразованию. Кроме организа-

1) Протокол засед. Учебн. ком. 16 октября 1920 г.

2) Материалы к 1 Т.-Э. Съезду 15 февраля 1922 г.

ционно-плановых задач, этот съезд был первым съездом в бумажной промышленности со специальными научно-техническими докладами, и, таким образом, он сам по себе послужил делу распространения технических знаний среди бумажников.

Организованный по постановлению этого съезда в Москве Технико-экономический совет съездов бумажной промышленности (ТЭС) сразу же влил живую струю в дело профтехнического образования в бумажной промышленности, выделив для проработки относящихся сюда вопросов специальную Секцию по профтехническому образованию, начавшую свою работу с 7 сентября 1922 г. в Петрограде.

Общее положение профтехнического образования в этот период в Республике представляется в следующем виде. Несмотря на существование Главпрофобра, дело профтехнического образования, согласно постан. 3 Съезда профсоюзов фактически ведется союзными органами, за Главпрофобром остается лишь руководство, при чем за образец была взята металлургическая промышленность. Но это руководство не много давало бумажникам, так как бумажная промышленность с ее сильно механизированными производствами представляла особенности, которые исключали возможность проведения подготовки квалифицированных рабочих обычными методами. Здесь должен быть иной подход, делом этим необходимо должны были руководить сами бумажники в лице наиболее квалифицированных производственников-инженеров. Профтехническая секция ТЭС'а, руководимая председателем П. М. Горбуновым, проработала учебные планы и программы: для студентов-бумажников ВТУЗ'ов, для Высших бумажных курсов в Москве, для школы инструкторов при Полотняно-заводской ф-ке и, наконец, для Петроградской школы бумажного дела (при ф-ке Гознак)¹⁾.

В это же время совершенно самостоятельно в Москве при вновь открытом в 1920 году Лесном институте на лесоинженерном факультете было организовано химическое отделение, где под руководством проф. Л. П. Жеребова готовились будущие инженеры-целлюлозники; впоследствии (в авг. 1925 г.) этот институт был влит в Ленинградский Лесной институт, где организован был также цикл целлюлозно-бумажной специальности: часть слушателей-целлюлозников осталась в Москве для окончания курса в МИНХ и в МВТУ.

Следует упомянуть о курсах целлюлозного производства при Менделеевском московском институте, просуществовавших один год и за отсутствием средств закрывшихся, о возникших внепланово, но существующих до сего дня, Волинском государственном техникуме (в Житомире), техникуме при Шостенском пороховом заводе (оба техникума на правах ВТУЗ'ов узкой специальности) и о восстановлении подготовки специалистов-бумажников на химическом факультете Киевского политехнического института и на промышленно-технологическом факультете Киевского института народного хозяйства (объединенных в 1927 году). Дело с подготовкой инженерно-технического молодняка для бумажной промышлен-

¹⁾ «Бум. пром.». 1922, стр. 333.

ности начало налаживаться. Специалистов-бумажников стали готовить и некоторые провинциальные университеты (Свердловский, Нижегородский).

Для подготовки среднего и младшего технического персонала, кроме Полотняно-Заводских курсов, уделено место в новом Архангельском лесном техникуме Наркомзема (орган. С. В. Баудер). К сожалению, Наркомфин в 1926 г. закрыл свою школу бумажного дела при Ленинградской фабрике Гознака, единственную школу, существовавшую с довоенного времени и давшую бумажной промышленности ряд дельных средних техников.

Журнал ТЭС'а «Бумажная промышленность», издаваемый с 1922 г., в свою очередь явился проводником технических знаний среди работников наших предприятий.

Нельзя не отметить успешной попытки бумажников не только учиться, но и просвещать, и не косвенно—вырабатывая бумагу—основной строительный материал для культуры страны, но непосредственно издавая книги. Сознание необходимости повысить общий и технический уровень культуры масс и отсутствие подходящей для этого литературы вызвали идею организовать издательство при ЦК Союза бумажников «Земля и фабрика» (по инициативе Б. С. Стоянова), которое выпустило ряд избранных беллетристических и несколько ценных популярно-научных и технических книг, значительно расширило свою деятельность, переросло рамки подсобного издательства при ЦК и впоследствии было преобразовано в Акц. о-во.

Второй Технико-экономический съезд 22—26 февраля 1923 г., одоблив работу секции профтехнического образования, намечает уклон ее работе в сторону содействия подготовке бумажников средней и высшей квалификации в теснейшей связи с ЦК Союза ¹⁾. По докладу А. В. Зк. Грабовского о потребности квалифицированной силы в бумажной промышленности и ее воспроизводстве—2-ой Техн.-экон. съезд поставил задачей ТЭС'у дальнейшее уточнение этой потребности с разбивкой по степеням квалификаций и по однообразной номенклатуре профессий, которую надлежало еще предварительно выработать. По докладу Ф. Ф. Боброва—о создании Научно-технического института по бумажной промышленности для подготовки специалистов-инженеров и для теоретических и экспериментальных научных работ—съезд признал идею заслуживающей внимания и поручил Профтехнической секции ее практически проработать. Однако, перед секцией была поставлена жизнью более неотложная задача выработки программ для школ ФЗУ, которые должны были готовить кадры рядовых квалифицированных рабочих бумажной промышленности. Но еще раньше этого надо было установить самый тип школ, их целевую установку. И здесь, в среде бумажников-специалистов, отразились два направления, ожесточенно боровшиеся в это время в широких кругах работников профтехнического образования рабочей молодежи: «политехников»—сторонников широкого политехнического образования рабочих, и защитников узкой специализации—ремесленной выучки. У нас вопрос не ставился так резко, но все же были выработаны две программы ФЗУ: политехни-

¹⁾ «Бум. пром.». 1923, стр. 317, 321.

ческая— московской группы ТЭС'а и более специализированная— ленинградская. Широкая общеобразовательная систематическая подготовка учеников, которой отводилось два первых года из 4 лет обучения, в «московской» программе была предложена не только потому, что школы Соцвоса, в поисках новых методов обучения при почти полном отсутствии материальных средств для этого, выпускали совсем малограмотных воспитанников,—это была одна из причин,—но, главным образом, из-за крайнего убеждения, что для бумажной промышленности, сильно механизированной, с ее в главной массе непрерывными производственными процессами и с тенденцией к большей и большей их автоматизации, нужен не ремесленник, а «интеллигентный образованный квалифицированный рабочий, вооруженный основательными знаниями общих и технических наук»¹⁾. Ленинградская же программа возлагала общую подготовку учеников на школы Соцвоса (прием в ФЗУ с подготовкой в объеме I ступени) и на клубы, с концентрацией «практического» трехгодичного курса около производственных «стержней», с участием учеников в самом производстве. Московская программа заключала в себе также зародыши специализации, не требуя для всех учеников прохождения всего объема специальных технических предметов. Проработка московской программы велась в методологической подкомиссии Секции ТЭС'а по профобразованию с участием представителей Главпрофобра и ЦК Союза бумажников. Методологическую комиссию ТЭС'а Главпрофобр квалифицировал как свое консультационное бюро по профобразованию в бумажной промышленности. Впоследствии (с начала 1925 г.) в ОРО Главпрофобра ТЭС назначает своего постоянного представителя для большей связи с консультационным бюро других отраслей промышленности. Пленум ТЭС'а 9—10 августа 1923 г. нашел необходимым «запросить мнение мест о московской программе с конкретными мерами для проведения ее в жизнь», а через три месяца (15—18 ноября) следующий пленум принял доклад А. Б. Фаста¹⁾ (о ленинградской программе) за основу для выработки нормального учебного плана школы ФЗУ бумажной промышленности, поручив это Профтехнической секции. Резкое принципиальное противоречие обеих программ не было ТЭС'ом учтено: с одной стороны «целый университет» (отзыв ЦК Союза о московской программе), могущий вытеснить обычную школу семилетку и предоставляющий возможность более способным слушателям продвигаться через техникумы, рабфаки и ВТУЗ'ы к высшим квалификациям, с другой,—узко профтехническая школа, которая должна готовить «обученного рабочего, но все-таки в массе только рабочего и никого больше». Вследствие этого неразрешимая задача и не была разрешена, несмотря на долгую работу особой согласительной комиссии. Секция ТЭС'а по профобразованию признала возможным считать обе программы равноправными в зависимости от местных условий (1 мая 1924 г.), надеясь, «что только сама жизнь и опыт укажут», какая из них более пригодна

¹⁾ «Бум. пром.». 1923 г., стр. 464 и «Жизнь рабочей школы», № 2—3.

²⁾ «Бум. пром.». 1923 г., стр. 701.

для школ ФЗУ бумажников. Тем временем на местах, без указаний и программ, шло обучение по самостоятельно намеченным путям. Первое Всесоюзное совещание по профтехническому образованию в бумажной промышленности 25—29 ноября 1924 г., по ознакомлении с пестрыми достижениями отдельных школ ФЗУ и с недочетами их в этой области, наметило ряд тезисов, в значительной степени близких к московскому уклону, признав общеобразовательную подготовку специфически важной для рабочих-бумажников и, высказавшись против узко-ремесленного уклона столяров, слесарей и других подсобных специальностей, нашло необходимым просить Главпрофобр, на основе опыта мест, выработать единую схему программы и учебного плана ФЗУ бумажников. Из недостатков профтехнического обучения Совещание отметило слабое внимание к этому делу со стороны хозорганов, отсутствие учебных руководств, неувязку подготовки рабсилы с действительной потребностью бумажной промышленности и с материальными возможностями, отсутствие преподавателей специальных предметов и уверенности у учеников ФЗУ в том, что они могут быть обеспечены приемом на работу в производстве по окончании курса, недостаток дисциплины в школах и т. п. Совещание наметило и ряд конкретных мер к изжитию установленных дефектов. В частности, для расчета потребности квалифицированной рабсилы был принят, как достаточное первое приближение, метод расчета, исходя из числа единиц основного производственного оборудования (докл. Ф. Ф. Боброва), при естественной убыли в 2% от числа старших рабочих и с запасом в 40%—на распыление от неуспешности учеников, учитывая и потребность вновь строящихся бумажных предприятий; организация как временной суррогатной меры на ф-ках бригадно-индивидуального ученичества бумажников для переростков и недоучек-подростков, для подготовки смены подсобных цехов, создание, согласно циркуляра Главпрофобра от 13 августа 1924 г., профтехнических курсов для ликвидации профтехнической неграмотности и для повышения квалификации взрослых рабочих, а для массового повышения технической грамотности и создания необходимого бумажной промышленности «организованно-дисциплинированного коллектива работающих»¹⁾ Совещание, отмечая значение появившихся уже на фабриках производственных совещаний, признало необходимым организацию производственно-научных кружков в клубах, производственных выставок, экскурсий и массовых лекций на научно-технические и производственно-экономические темы. Вопросам подготовки технического и инженерного персонала совещание не уделило внимания. Эти вопросы попрежнему составляют основное содержание работ Профтехнической секции ТЭС'а; она вела идейное наблюдение за работой Полотняно-заводской школы бумажников-техников, вырабатывала программы по летней практике и стажированию для слушателей ВТУЗ'ов и рабфаков, имела связь по этим вопросам с Отделом профтехнической подготовки ЦПЭУ ВСНХ, не оставляла идеи создания спе-

¹⁾ «Первое Всесоюзное совещание по профобразованию в бумажной промышленности 25—29 ноября 1924 г.». Изд. РИО ЦК Союза бумажников. 1925 г.

циальных высших курсов для инженеров-бумажников. Но дела профтехнической подготовки рабочих-бумажников Секция профтехнического образования также не оставляла; она обратила внимание на необходимость подготовки преподавателей и инструкторов для школ ФЗУ, составляла списки учебников, изучала положение профтехнического образования за границей... В части подготовки подсобных рабочих, именно кочегаров, в бумажной промышленности, согласно постановления общего собрания представителей промышленности и торговли 19 февраля 1923 г., утвержденного СТО, по инициативе И. И. Храмцова и В. А. Сазонова, были организованы курсы для кочегаров на ф-ке «Сокол» по линии хозоргана—Центробумтреста.

Это первое проявление активности хозоргана в части подготовки нужной ему рабочей силы очень показательно: тогда как на школы ФЗУ хозорганы смотрели с недоверием, как на какую-то теоретическую затею на дело обучения кочегаров, цеха, от грамотности которого наглядно зависит экономия топлива и рубля,—сразу нашлись и деньги и все средства.

Седьмой Всесоюзный съезд ПСРБП (24—28 апреля 1925 г.) обращает внимание на то, что неграмотность среди бумажников не ликвидирована, что вопрос о повышении квалификации подростков и женщин еще практически не проработан, что еще все виды профтехнического образования должны быть подняты, что для повышения производительности труда необходима широкая организация производственных кружков, под непосредственным руководством Инженерно-технической секции, которая еще слабо вовлечена в работу.

До сих пор вопросами профтехнической подготовки занимались две силы—профсоюз и научно-техническая организация—ТЭС, как добровольный представитель Главпрофобра. Зачатки проявления инициативы в этом деле хозоргана до-нэповского периода, Главбума, кроме ранее упомянутой учебной комиссии при его Техническом совете, можно усмотреть в создании Редакционной коллегии (со включением представителей ЦК Союза бумажников) по изданию популярно-технической литературы для рабочих (25 ноября 1919 г.), выпустившей только одну тоненькую тетрадку «Трудов Главбума». Но до-нэповский период в сущности не противопоставлял хозорганов профсоюзам, как это началось с организации трестов на хозрасчете.

Настоящим образом эта третья сила появляется на арене профтехнической подготовки рабочих-бумажников после объединения отдельных трестов организацией «Бюро съездов представителей бумажной промышленности», по постановлению Президиума ВСНХ СССР от 4 февраля 1924 г. после первого Съезда представителей 21—28 марта того же года. Центральный комитет союза бумажников передает 18 августа 1924 г. хозорганам, согласно приказа ВСНХ № 107 от 28 февраля того же года, на содержание ЦБТ и другим трестам Полотняно-заводские курсы бумажного производства, финансировавшиеся до тех пор по сметам ЦК. При Бюро съездов представителей бумажной промышленности создается комиссия по профтехническому образованию, параллельно с существующей комиссией (бывшей

секцией) ТЭС'а, как бы заранее обеспечивающая хозорганам свободу выражения своих мнений. Комиссия Бюро съездов опирает представителей Главпрофобра, ЦК Союза бумажников и Отдела профтехнического образования ЦПЭУ ВСНХ. Работа профтехнической комиссии Бюро съездов была весьма активной. Этому содействовало то, что она могла располагать значительную часть подготовительных черновых работ, сделанных Комиссией ТЭС'а, имела твердые кредиты, легкую возможность получать данные с мест и располагала, хотя небольшим, но своим, штатом опытных работников, незанятых другой службой. Комиссия Бюро съездов работала успешно, но директивные указания, которые она получала, и исходные положения работы ее были уже иные, чем до сих пор. Хозяйственный подход нельзя назвать обскурантизмом, но практическая сторона дела ставилась теперь на первый план. Широким размахом профсоюзных и теоретических работников Бюро съездов противопоставило трезвую, холодную аргументацию хозяйственной целесообразности. И дело профтехнического образования в бумажной промышленности с этого момента стало на нормальный здоровый путь диалектического развития. Вопрос потребности рабочей силы в качественном и количественном отношении значительно более уточнился, как для существующих предприятий, так и для нового строительства. Программы школ ФЗУ, курсов, бригадно-индивидуального ученичества были проработаны и утверждены Государственным ученым советом. Сеть профтехническо-образовательных учреждений в бумажной промышленности стала намечаться все более отчетливо. Научно-технический совет бумажной промышленности стал понемногу отходить от вопросов профтехнического образования. Но все же пленум ТЭС'а 2—5 ноября 1925 г. заслушивает доклад о потребности рабочей силы и путях ее удовлетворения, составленный по данным Бюро съездов, и поручает своей Профтехнической секции срочно проработать этот вопрос, а сам, по инициативе А. И. Кардакова, намечает организацию Съезда технических работников бумажной промышленности, рассматривая его как меру для быстрой передачи широким массам бумажников необходимых для них технических знаний. Однако, ТЭС после первого совещания по профобразованию, признал, что период кабинетной теоретической проработки вопросов профтехнического обучения рабочих закончился, и что наступил момент для практического осуществления их ¹⁾. Далее, работа комиссии ТЭС'а все более сводится к консультациям и к даче заключений по передаваемым ей вопросам, а вся инициатива постепенно переходит в комиссию Бюро съездов. Третий Съезд представителей бумажной промышленности 9—11 января 1926 г. предлагает своей комиссии разработать вопрос о введении единой программы для всех профтехнических образовательных учреждений и одобряет принятие Полотно-заводских курсов в ведение Бюро съездов, с указанием на необходимость усилить их пропускную способность. Хозяйственный нажим по вопросам профобразования и другим побудил Союз бумажников выдвинуть на эту работу наиболее квалифицированных своих членов—инженерно-

¹⁾ «Бум. пром.». 1925, стр. 121.

технических работников. Инженерно-техническая секция Союза бумажников организовалась после I Съезда ИТР 27 марта 1925 года и с тех пор должна представлять при всех противоречиях хозяйственных и профсоюзных интересов своего рода организованный буфер. Одной из первых задач ИТС является содействие культурно-просветительной работе Союза, в частности, профтехническому образованию всех родов квалифицированных работников. Без сомнения, возможность ИТР выступать на этом поприще от имени профсоюзной организации ИТС значительно способствовала развитию разных курсов, лекций и вообще улучшению практики дела.

1 Всесоюзная конференция бумажников 25—29 мая 1926 года, приуроченная к 20-летней годовщине нашего профсоюза, отмечает, что хозорганы не обращают должного внимания на дело подготовки квалифицированной рабочей силы, хотя от правильной постановки его зависит развитие бумажной промышленности.

Второе Совецание по профтехническому образованию в бумажной промышленности с участием ОРО Главпрофобра и Отдела профтехнического образования ВСНХ было созвано 9 августа 1926 года по инициативе Бюро съездов. Здесь была проделана работа по корректированию программ профтехнического образования на основе практического опыта и выявлены были недочеты существующего положения: отсутствие у большинства школ ФЗУ отдельных помещений, оборудованных лабораторий и физических кабинетов, недостаток учебных пособий по специальным предметам, преподавателей по технологии, весьма слабая подготовка бригадно-индивидуальных учеников, каковой способ обучения был признан совещанием для подготовки рабочих высокой квалификации мало применимым.

Совещание признало, что этот момент является переломным в отношении хозорганов к учреждениям по профтехническому образованию рабочих. Равнодушие их уступает место заинтересованности, тем большей, чем все более начинают вырисовываться контуры строящихся зданий новых бумажных предприятий и острее встает вопрос о необходимом для обслуживания новых машин рабочем персонале... Возникает вопрос, в связи с этим, и о подготовке подсобных рабочих (монтеров, электриков) и инженеров и техников по этим же специальностям; последний вопрос поднимает профтехническая комиссия ТЭС'а по докл. И. Ф. Добрякова 30 июля 1926 г.; форма подготовки таковых намечается путем стажирования и организации чтения лекций по специальной технологии на соответствующих отделениях ВТУЗ'ов. Прделанное отделом профтехнического образования при Бюро съездов обследование показало, что в 17 школах ФЗУ при бумажных фабриках обучается всего 940 подростков, в том числе 686 мальчиков и 254 девочки, в частности на 1-м году обучения 412 чел., на 2-м—307, на 3-м—200 и на 4-м—21. Кроме того, обучаются в бригадах на 11 предприятиях 213 человек и 830 индивидуальных учеников и на краткосрочных профтехнических курсах 618 чел. *).

*) Все цифры на 1 окт. 1926 г., см. «Отчет ЦК Союза раб. бум. произв. СССР» М., 1927 г., стр. 110—113.

в 1926 г. выпустившие уже третью когорту квалифицированных бумажных техников (в 21—22 г.—18 чел. в 22—24 г.—38 ч., в 24—26 г.—58 чел., а всего—114 человек), снабжали бумажную промышленность не только средним, но и высшим техническим персоналом. ВТУЗ'ы, имеющие кафедры по бумажному производству, готовят в этом же году 113 студентов, не считая университетов, откуда на предприятия попадают химики-лаборанты. Каждое лето учащиеся, оканчивающие ВТУЗ'ы, командированы на практику и стажирование на наши предприятия. Дело это обстоит все же далеко не удовлетворительно. Направляются на фабрики лица, мало подготовленные, в большом числе, без определенных заданий и программ занятий. В горячий строительно-ремонтный сезон они нередко являются помехой. Здесь уже нельзя надеяться на руководство со стороны

Полотняно-Заводские курсы бумажного производства.

местных специалистов. Но все чаще начинают встречаться и обратные, положительные случаи: группа практикантов приезжает с достаточными знаниями, и на фабрике по указаниям админ.-техн. персонала проводится ряд важных технических обследований, приносящих неоценимую пользу и студентам. Но все же, несмотря на ряд инструкций свыше и неоднократную проработку вопросов о летней практике и стажерстве в разных комиссиях и заседаниях, вопрос этот остается не разрешенным. Его решает сама жизнь. Все тесней и ближе становится техническая молодежь к «старикам». Естественное стремление учиться и познавать, с одной стороны, и усталость после многолетней работы, усугубленная периодом великих лишений и борьбы и отсутствием квалифицированного технического подростка—с другой. Ряды инженеров-бумажников, как и многих других профессий, не пополнялись свыше 10 лет, что и образовало эту брешь в непрерывной смене поколений. В части квалифицированных рабочих этот пробел не был так ощутителен, ибо все время происходила естественная передвижка рабочих с низших должностей на высшие. Быть может этим и объяснялось

равнодушие хозяйственников к школам ФЗУ. А равнодушие было: большинство школ еще в 1926 г. не имели отдельных помещений, оборудованных химических лабораторий, физических кабинетов, учебных книг и пособий. А вместе с этим, ко 2-му Совещанию по проф.-техн. образованию представляется, хотя и сильно урезанная против прежних исчислений, но еще весьма внушительная цифра 4.450 чел. квалифицированных рабочих, которых надо подготовить к 1929—30 г. для бумажной промышленности. Правда уже на этом Совещании поднимается вопрос со стороны Отдела проф.-техн. образования ВСНХ о возможности внести эту подготовку упрощенным способом бригадно-индивидуального ученичества, но большинство высказывается против, считая основным видом обучения для подростков школу ФЗУ и кроме того—для взрослых курсы II типа повышения квалификации, краткосрочные 4—6 месячные с освобождением слушателей от работы в производстве или 9-месячные—без освобождения. Совещание обратило серьезное внимание на вопрос подготовки и преподавательского кадра. Ближайшим пленумом Бюро съездов (9 сент. 1926 г.) программы и учебные планы, выработанные комиссией по проф.-технич. образованию, были предложены к обязательному руководству на местах после утверждения таковых в Главпрофобре и ВСНХ. Это очень показательно: на 9-м году революции дело профобразования начинает продвигаться со стороны советской общественности, тогда как Главпрофобр не проявляет жизни и делит свои обязанности с Отделом профтехнического образования ВСНХ. Пленум же Бюро съездов решает открыть при Полотн.-заводских курсах целлюлозное отделение и вообще проявляет живую инициативу в этих вопросах. Однако, он не учитывает значительного роста безработицы в среде бумажников с 1 января 1925 г. по 1 июля 1926 г., отмеченного VI Пленумом ЦК и являющегося первым признаком начинающейся рационализации и первым предостережением тем, кто оптимистически не хочет учиться у жизни и не учитывает конкретной обстановки при построении планов подготовки квалифицированных рабочих. Конец 1926 года отмечается приказом ВСНХ СССР об усилении научно-технической работы в советах, институтах и лабораториях, как необходимой предпосылки для проведения курса партии и правительства на индустриализацию крайне отсталой в производственном отношении нашей страны. «Просчеты» и «широкие размахи» должны уступить место рациональному использованию возможностей и ресурсов для улучшения работы существующих предприятий. Необходимость высоко-квалифицированного кадра научных и технических работников для бумажной промышленности в этот момент особенно становится отчетливой, и уже начинает осознаваться непреложный факт малой трудоемкости новых бумажных предприятий, что подтверждается и живыми показаниями специалистов, побывавших за границей. На десятом году после октябрьской революции Пленум Бюро съездов (15—16 января 1927 г.) определенно отмечает «особую важность в настоящий момент работы хозобъединений по профтехническому образованию», и... начинает сначала: надо выяснить действительную потребность бумажной промышленности в квалифицированной рабочей силе, провести учет рабочего и инж.-

технического состава, собрать сведения о состоянии школ и курсов, так как имеющиеся данные в руководящих органах недостаточны... Правда, здесь еще возобновляется вопрос об организации курсов заочного обучения и краткосрочных курсах по переподготовке сменных мастеров... Но это мнение головки хозяйственников. На местах еще наблюдаются случаи полного пренебрежения не только к вопросу профтехнической подготовки, но и к прошедшим уже такую подготовку: использование окончивших школы ФЗУ и Полотн.-заводские курсы производится неправильно, вплоть до назначения на неквалифицированные хозяйственные работы (см. «Бум. пром.» 1927 г. № 2, статья П. Ф. Ниссена).

Это отчасти указывает и на неувязку между темпом воспроизводства рабочей силы и поглощения ее бумажной промышленностью. Так дело обстоит и

Школа ФЗУ Каменской бумажной фабрики. Кабинет механики и химии.

всюду. XIII Всероссийский съезд советов по докладу Наркомпроса подтверждает, что количество и качество специалистов должно определяться запросами соответственных хозяйственных Наркоматов и Госплана, и далее, отмечая, что школы ФЗУ должны являться основной формой подготовки квалифицированной рабочей силы, Съезд указывает на необходимость повышения общеобразовательной подготовки и лучшего использования труда учащихся. Первое Всесоюзное совещание промышленности по профтехническому образованию (26 сент. 1927 г.), на котором представителям хозорганов в значительной степени удалось побороть теоретические уклоны Главпрофобра, также подтвердило, как основное положение пятилетнего плана подготовки квалифицированной силы, что подготовка эта должна точно соответствовать потребности промышленности с учетом убыли в количественном и качественном отношении, а также и с учетом тех рабочих

кадров, которые могут быть вовлечены в производство; здесь же была отмечена необходимость обеспечения (материальной базы) нормальных условий работы профтехнических учебных учреждений и фактического участия хозорганов в руководстве ими. Совещание выдвинуло также требование повышения трудовой дисциплины учащихся и общеобразовательной подготовки в размере 4—5-летки для принимаемых в обучение. Интересны цифры роста, охваченных курсовым обучением рабочих в бумажной промышленности, приведенные в «Тезисах» к этому Совещанию: на 1/X 1925 г.—73 чел. при 12.915 чел. во всех отраслях промышленности, т.-е. 0,57%, а на 1/X 1926 г.—158 чел. от 18.785—уже 0,85%.

Неустанная работа всех живых сил бумажников в течение десяти лет начинает давать заметные результаты; VIII Всесоюзный съезд Союза бумажников (10—15 мая) констатирует, что, несмотря на сильное пополнение рабочего кадра бумажной промышленности новыми рабочими, прямо от сохи—процент неграмотных членов Союза с 90% до революции снизился до 3½%. Однако, остается еще работа по воспитанию новых слоев рабочих. На бумажных предприятиях еще недостаточна трудовая дисциплина, так же как и в других отраслях промышленности: «на фабрике—цыгарки, хождения, перерывы и перебои в работе, наплевательское отношение к средствам производства»... (см. Н. Бухарин. «О старинных традициях и современном культурном строительстве»—журн. «Революция и культура» № 1—1927 г. стр. 20—21). Вопрос о воспитании масс, создании нового трезвого сознательного и образованного рабочего, умеющего работать в коллективе, любящего свой труд и уважающего труд других—этот вопрос встает перед всей промышленностью и перед ее руководителями во всем своем огромном значении для дальнейшего строительства народного хозяйства страны.

И естественно, что для быстреего осуществления этого дела необходимо создать в первую очередь кадр воспитательного производственного состава, снабдить его знаниями и подтянуть к современному уровню техники. Здесь много еще рутин, механического повторения старых рецептов, непонимания сущности процессов производства, отсутствия творческой инициативы, формального выполнения работы, незнания своих обязанностей по отношению к отсталым группам рабочих. Десятый год революции должен быть отмечен для бумажной промышленности двумя мероприятиями в этом направлении: созыв ТЭС'ом 10 июня с. г. в Москве Всесоюзного съезда технических работников (согласно приказа ВСНХ СССР от 29 апреля 1927 г.) для ознакомления инж.-техн. персонала бумажной промышленности с новейшими достижениями техники и организация Бюро съездов по инициативе ЦБИТС краткосрочных курсов для переподготовки сменных мастеров бумажной промышленности в Ленинграде.

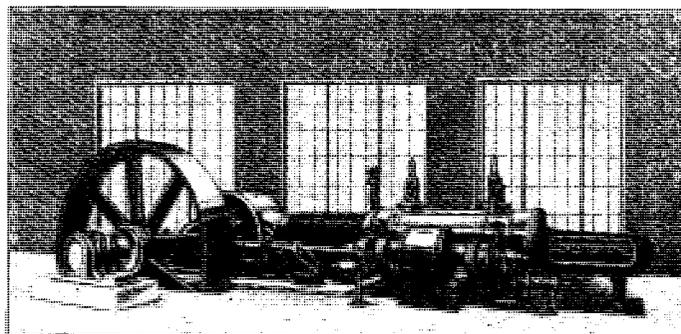
Десятый год мы кончаем тем, что надо было бы организовать в самом начале. Совещание уполномоченных по профтехническому образованию, созванное Бюро съездов бумажной промышленности 1—4 июля 1927 г., вынуждено признать, что постановка профтехнического образования на большинстве фабрик и в настоящее время еще не является вполне удовлетворительной и что для улучшения дела общее организованное руководство

профтехническим образованием в бумажной промышленности целесообразно сосредоточить в едином центре—при бумажном синдикате, согласуя работу его в части планирования с ВСНХ, а в методической с Главпрофобром и ТЭС'ом...

Жизнь всей страны отразилась в нашей все еще, как и раньше, маленькой бумажной отрасли промышленности. И у нас, как и всюду, первой и главной школой была сама жизнь. Сколько людей за эти десять лет прошли через эту политехническую и полипрофессиональную школу. Квалифицированные до революции в условиях старого быта, даже и они после Октября оказались на ступени учеников. Все поголовно должны были пройти через новую учебу. Сколько одних выдвиженцев, советских служащих и работников промышленности подготовили только управления хозорганов. Даже и старым специалистам пришлось не мало чему подучиться за это время. Падение частнохозяйственных преград позволило широко обмениваться опытом, до тех пор составлявшим тайну «хозяина», позволило обобщать данные и результаты работы различных фабрик и разного оборудования. Перед нами открылись неписанные книги промышленности, которых не имеет ни одна самая богатая техническая библиотека в капиталистических странах. Съезды, совещания, конференции, коллегии, инструкции, циркуляры—вот основные учебные пособия, которые широко использовало прошедшее десятилетие, чтобы переподготовить или квалифицировать вновь огромные массы работников, те разночинные и разноплеменные массы, из которых выработались современные советские культурные слои. На одном из первых мест в этом отношении должны быть поставлены и всевозможные общественные и профессиональные организации. Все, что содействовало общению людей, коллективному творчеству и индивидуальному соревнованию—все было важнее для учебы, чем официальные школы, которые все еще не могут быть признаны удовлетворительными. Научились ли мы чему-нибудь на предметных уроках жизни? Без сомнения—да. В частности, в области профтехнической подготовки рабочих для бумажной промышленности мы уже усвоили себе твердо некоторые выводы и начинаем осознавать допущенные ранее ошибки. Мы поняли, что бумажная промышленность, несмотря на свой малый удельный вес, представляет одну из наиболее механизированных отраслей, что для бумажной промышленности, с возрастающей тенденцией ее производственных процессов к автоматизации, не вполне применимы общепризнанные методы исчисления потребности рабочей силы, и что трудоемкость продуктов бумажного производства с течением времени количественно уменьшается, а качественно, в смысле требований, предъявляемых к работникам, все более повышается. Отсюда легко понять, что и методы самой подготовки квалифицированных бумажников и установка всей системы профтехнического образования у нас должны быть иными, чем у более технически отсталых, хотя и крупнейших отраслей промышленности. Нам не надо тратить много времени и сил на тренировку работников, на обучение их профессиональным приемам и навыкам. Нам нужны сознательные культурные работники, и задача профтехнической подготовки у нас сводится

к воспитанию однородных, спаянных сознательной трудовой дисциплиной монолитных коллективов для обслуживания отдельных участков автоматических непрерывных процессов производства. От профтехнических учебных учреждений нам надо получить не количество, а качество: узкая специализация учеников для нашей бумажной промышленности — опасная вещь. Очередная задача бумажников, притом задача перманентная — как можно больше учиться самим, учить других, поднимать общий уровень отсталых слоев, воспитывать культурность и солидарность, любовь к труду и энтузиазм в своей профессии. И раньше всего — надо научиться не спешить, но и не терять времени на бесплодные споры и прожектерство. Поменьше слов и больше живого дела. А дела впереди — без конца.

Где энергия и отопление требуются одновременно
на первом месте стоит

паша

одноцилиндровая паровая машина

с автоматически регулируемым расходом пара от 0—100 %

Maschinenbau-Aktiengesellschaft vorm. STARKE & HOFFMANN
Hirschberg i. Rsgb. (Германия)